

<https://doi.org/10.18500/0320-961X-2023-21-169-180>
Античный мир и археология. 2023. Вып. 21. С. 169–180.
Ancient World and Archaeology. 2023. No. 21. Pp. 169–180.
<https://ama.sgu.ru/ru>
Научная статья
Article
УДК 94(37)+929Публий Фурий

ПЛЕБЕЙСКИЙ ТРИБУН ПУБЛИЙ ФУРИЙ: ШТРИХИ К ПОЛИТИЧЕСКОЙ БИОГРАФИИ

А.В. Короленков

Государственный академический университет гуманитарных наук, 119049, Россия, г. Москва, Мароновский пер., 26.

Короленков Антон Викторович, к.и.н., доцент кафедры всеобщей истории, sallust@list.ru, <https://orcid.org/0000-0002-3628-2754>.

Аннотация: статья посвящена вопросам политической биографии Публия Фурия. Автор разделяет точку зрения, согласно которой Фурий был плебейским трибуном в 100, а не 99 г. до н.э. Он предложил конфискацию имущества Л. Апулея Сатурнина, однако нет сведений, что она, вопреки распространенной точке зрения, состоялась на деле. Принимается точка зрения, согласно которой имело место два процесса Фурия, а не один, как иногда предполагается. По мнению автора, причиной убийства Фурия толпой стали опасения его противников, что он будет оправдан.

Ключевые слова: Публий Фурий, Апулей Сатурнин, Метелл Нумидийский, Гай Марий, Поздняя римская республика, плебейский трибун.

Для цитирования: *Короленков А.В.* Плебейский трибун Публий Фурий: штрихи к политической биографии // Античный мир и археология. 2023. Вып. 21. С. 169–180. <https://doi.org/10.18500/0320-961X-2023-21-169-180>.

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International (CC-BY 4.0).

PLEBEIAN TRIBUNE PUBLIUS FURIUS: PROBLEMS OF HIS POLITICAL BIOGRAPHY

A.V. Korolenkov

State Academic University for the Humanities, 26 Maronovskiy per., Moscow, 119049, Russia.

Korolenkov Anton Viktorovich, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, department of General History, sallust@list.ru, <https://orcid.org/0000-0002-3628-2754>.

Abstract: the article is devoted to some problems of Publius Furius' political biography. The author accepts the opinion that Furius had been a plebeian tribune in 100 BC, not 99 BC. Furius offered the *publicatio bonorum* of L. Appuleius Saturninus, but we do not have any information that the proposal on the confiscation was implemented in spite of popular historiographical view. The author believes that there were two trials of Furius and not one as some historians presume. In the author's opinion the reason why Furius was killed by the mob during the trial before the popular assembly (the unprecedented case) was that his enemies apprehended his acquittal.

Keywords: Publius Furius, Appuleius Saturninus, Metellus Numidicus, Gaius Marius, Late Roman Republic, plebeian tribunes.

For citation: Korolenkov A.V. Plebeian tribune Publius Furius: problems of his political biography // Ancient World and Archaeology. 2023. No. 21. Pp. 169–180 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/0320-961X-2023-21-169-180>.

This is an open access article distributed under the terms of Creative Commons Attribution 4.0 International License (CC-BY 4.0).

О плебейском трибуне Публии Фурии известно немного, и его личность почти не привлекала внимания исследователей. Специально ему посвящена лишь заметка на полстолбца Ф. Мюнцера в энциклопедии Паули – Виссоны и главки на две страницы во втором томе труда К. Николе о римских всадниках и на три – в книге Г. Добльхофера о популярях¹. Между тем биография даже столь малозначительного политика заслуживает внимания, позволяя лучше понять контекст эпохи.

Для удобства дальнейшего анализа изложим вкратце то небольшое, что сообщают источники о Публии Фурии². Он родился, если верить Аппиану (BC. I. 33.147), в семье вольноотпущенника³. В 102 г.⁴ цензор Метелл Нумидийский отобрал у него государственного коня. Фурий был приверженцем Сатурнина, но позднее перешел на сторону его врагов и, будучи плебейским трибуном, предложил конфисковать имущество Сатурнина и его соратников. Когда трибуны Катон и Помпей внесли законопроект о возвращении Метелла Нумидийского из изгнания, Фурий наложил на него вето. После исполнения им должности его привлекали к суду Апулей Дециан и Гай Канулей, и во время второго процесса толпа, не дожидаясь решения суда, растерзала его⁵.

Итак, первое событие в жизни Фурия, о котором нам сообщают источники – лишение коня (*equus publicus*) Метеллом Нумидийским во время его цензуры в 102 г. (Dio Cass. Fr. 95.2), что означало изгнание из всаднического сословия. Хотя такой знаток, как Л. Томмен, и считает, что в большинстве своем плебейские трибуны в эпоху поздней Республики благодаря квестуре уже были сенаторами⁶, это не столь уж очевидно – все зависело от того, успели ли они до избрания в трибуны

---

¹ Münzer 1910: 317; Nicolet 1974: 888–890; Doblhofer 1990: 98–101.

² В. Шур называет его Фурием Филом (Schur 1942: 100, 101, 245), но это очевидное недоразумение, ни на каких данных источниках не основанное.

³ Эти данные воспринимаются некоторыми авторами с осторожностью (Neumann 1881: 432; Pareti 1953: 516). К. Николе прямо оспаривает их, поскольку сыновей вольноотпущенников в те времена во всаднические центурии не заносили; к тому же обвинения в столь низком происхождении в адрес неудобных трибунов были не редкостью – достаточно вспомнить пример другого сторонника Сатурнина, Эквиция, которого называли беглым рабом (Nicolet 1974: 890). Первый аргумент не очень убедителен, поскольку основывается на *argumentum ex silentio*, особенно если учесть, что данные о сыновьях вольноотпущенников для этого периода вообще очень скупы; второй же заслуживает куда большего внимания, особенно если учесть ненадежность отнюдь не склонного к акрибии Аппиана, который вполне мог выдать слух за объективный факт.

⁴ Здесь и далее все даты – до н.э.

⁵ Источники см. Münzer 1910: 317.

⁶ Thommen 1989: 33–34.

пройти *lectio senatus*, когда их и включали в число *patres*. С Фурием этого, очевидно, не произошло, даже если он и успел побывать квестором⁷. Если последнее верно, то возникает интересная ситуация: Фурий ожидал зачисления в списки сенаторов как квесторий, а вместо этого Метелл объявил об исключении его из всаднического сословия.

Учитывая связь Фурия с Сатурнином и Главцией (Dio Cass. Fr. 95.3), вполне возможно, что именно она и стала причиной лишения его коня Метеллом⁸, хотя, конечно, полностью нельзя исключить и того, что таким образом высокомерный нобиль Метелл выразил презрение к «выскочке» – сыну вольноотпущенника, который в отместку и примкнул к Сатурнину.

Насколько известно, в литературе практически не ставилось под сомнение, что Фурий действительно был изгнан из всаднического сословия⁹. Между тем перед нами лишь обрывок из сочинения Диона Кассия, и неизвестно, каково было продолжение текста. Но даже в нем не говорится, что будущего плебейского трибуна лишили коня *оба* цензора. При этом известно, что когда Метелл Нумидийский попытался изгнать из сената Сатурнина и Главцию, из-за несогласия с этим его коллеги и кузена Метелла Капрария *оба* политика избежали столь неприятной участи (App. BC. I.28.126)¹⁰. вполне вероятно, что то же самое произошло и с Фурием, поскольку трудно представить, как он, сын вольноотпущенника, смог добиться избрания в плебейские трибуны, не только не будучи всадником¹¹, но еще и являясь опозоренным изгнанием из *ordo equester*¹².

О какой-либо активности Фурия в качестве сторонника Сатурнина и Главции мы не знаем. Однако ясно, что он сумел вовремя отступить от них, коль скоро не погиб во время *seeditio Appuleiana*¹³.

Вызвал споры вопрос о том, в каком году Фурий исполнял должность плебейского трибуна. Долгое время общепринятой была датировка его

---

⁷ К. Николе склонен считать, что квестором Фурий не был (Nicolet 1974: 889).

⁸ Cavaggioni 1998: 71–72.

⁹ Neumann 1881: 432; Münzer 1910: 317; Van Ooteghem 1964: 251; Gruen 1966: 32; Doblhofer 1990: 99, etc. Л. Томмен ошибочно пишет об исключении Фурия из сената (Thommen 1989: 222).

¹⁰ Недаром Э. Бэдиан осторожно пишет, что Метелл лишь попытался лишить Фурия государственного коня (Badian 1984: 130). Ф. Каваджони, говоря о том, что упомянутые действия Метелла Нумидийского в качестве цензора не имели успеха из-за противодействия Метелла Капрария, не уточняет, коснулось ли это также и Фурия (Cavaggioni 1998: 72).

¹¹ Мало сомнений, что только всадники могли рассчитывать на *cursus honorum* (см. Трухина 1986: 22–23).

¹² Э.С. Грюэн, отмечая, что Фурий смог стать трибуном несмотря на изгнание из всаднического сословия (Gruen 1966: 32), этих весьма невыгодных для Фурия обстоятельств не упоминает и потому не объясняет, как тот сумел избежать их последствий.

¹³ Doblhofer 1990: 100. Этого не учитывает Х. Шнайдер, утверждая, будто Фурий перешел на сторону врагов Сатурнина только в декабре 100 г. (Schneider 1982/1983: 214).

трибуната 99 г.¹⁴, хотя еще Т. Моммзен относил ее к 100 г.¹⁵ В 1958 г. Э. Габба, опираясь на упомянутое сообщение Диона Кассия (fr. 95.3), согласно которому Фурий сначала принадлежал к числу сторонников Сатурнина, а потом покинул его, делает вывод, что Фурий мог быть коллегой последнего, т.е. являлся трибуном 100 г.¹⁶ Но хотя Э.С. Грюэн и считает аргументацию Э. Габбы убедительной¹⁷, текст Диона оснований для таких выводов не дает¹⁸. Сам Э.С. Грюэн полагает, что Фурий предложил конфисковать имущество Сатурнина, и сделать это он мог лишь как трибун, после гибели Сатурнина и Главции, поскольку Орозий (V.17.10) упоминает об этом законопроекте между сообщениями о гибели Главции и Долабеллы. Так же считает и Э. Бэдиан, подчеркивая, что соответствующее предложение было внесено сразу после кровавых событий¹⁹. Э. Рассел возражает Э. Бэдиану, полагая, что вето на проект о возвращении Метелла Фурий, будучи трибуном 100 г., мог наложить лишь при жизни Сатурнина, который вполне мог сделать это и сам. Кроме того, она подчеркивает важность указания на два года (99 и 98 гг.), в течение которых на народных собраниях (ἐν ταῖς ἐκκλησίαις) продолжались споры о возвращении Метелла (Diod. XXVI.16)²⁰.

Аргументация Рассел в высшей степени уязвима. Она принимает новую хронологию гибели Сатурнина, т.е., очевидно, ту, согласно которой его убили задолго до 10 декабря, но с учетом этого интервала непонятно, почему вето на рогацию о возвращении Метелла Фурий мог наложить лишь при жизни Сатурнина. Еще менее ясна апелляция к сообщению Диодора: ведь если Фурий не позволил вернуть Метелла где-то осенью 100 г., а возвратился в Рим последний в 98 г., сообщению о двух годах споров это не противоречит.

Если говорить о суждениях Грюэна и Бэдиана, то более вероятным представляется, что с предложением конфисковать имущество Сатурнина Фурий выступил не после, а еще во время *seditio Appuleiana*. Несомненно, это был самый удобный момент проявить свою лояльность

---

¹⁴ Neumann 1881: 432; Mühl v.d. 1906: 95–98; Münzer 1910: 317; Heitland 1923: 403; Schur 1942: 100, 245; Broughton 1952: 2, Van Ooteghem 1964: 251; Martin 1965: 185; Nicolet 1974: 888–889, et al. Так же полагал в свое время и автор этих строк: Короленков 2013: 115, прим. 23.

¹⁵ Mommsen 1887: 323, Anm. 1. Ф. фондер Мюль оспаривает эту датировку на том основании, что у Аппиана говорится о расправе с Сатурнином и его сторонниками 10 декабря (BC. I.33.146), тогда как Фурий упоминается позже, т.е. его трибунал приходится на 99 г. (Mühl v.d. 1906: 57, 95). Однако, как показал Л. Парети, датировка Аппиана неверна (Pareti 1953: 512, n. 1) и *seditio Appuleiana* имела место задолго до указанной даты, т.е. Фурий мог проявить себя в оставшиеся после нее месяцы; возражения Т.Ф. Кэрни (Carney 1961: 46, n. 216) не кажутся убедительными.

¹⁶ Gabba 1958: 111. При этом Э. Габба принимает выкладки Л. Парети относительно датировки гибели Сатурнина.

¹⁷ Gruen 1966: 33.

¹⁸ Seager 1967: 10.

¹⁹ Gruen 1966: 33 + n. 7; Badian 1984: 133 + n. 66.

²⁰ Russel 2013: 113, n. 55.

правлящей верхушке – как только был издан *senatus consultum ultimum*, Фурий открыто переметнулся на сторону его врагов²¹, призвав лишить мятежников имущества. Понятно, что сделать он это мог только на сходке, речи на которой произносили либо магистраты, либо влиятельные сенаторы. Поскольку к числу вторых Фурий не относился, то остается полагать, что он являлся должностным лицом, т.е. трибуном. Все это верно лишь при условии, что Орозий здесь точен в хронологии, но сомневаться в ней веских причин нет, поскольку она вполне соответствует контексту событий. Поэтому, как представляется, больше оснований считать Фурия плебейским трибуном 100 г., хотя в целом вполне обоснованна позиция и тех ученых, которые допускают в качестве даты трибуната Фурия и 100, и 99 г.²²

Весьма непросто вопрос о характере предложения Фурия и его последствиях. Обычно считается, что в результате инициативы трибуна имущество Сатурнина и его сторонников было конфисковано²³, хотя описывается это по-разному²⁴. Иногда осторожно пишут лишь о внесении соответствующего проекта, не указывая, что закон был принят²⁵.

Второе явно ближе к истине, так как у Орозия (V.17.10) говорится: *Furius, tribunus plebi, bona omnium publicanda decrevit*. Глагол *decernere* у этого автора нигде не используется в значении проведения магистратом закона, и остается лишь полагать, что он просто выступил в пользу определенной меры²⁶. Но шла ли речь об официальном законопроекте? Не вызывает сомнений, что если бы таковой имел место, то обрел бы силу закона, чему никаких препятствий не существовало²⁷. Весьма ве-

---

²¹ По мнению Б.П. Селецкого, Фурий был не «простым перебежчиком», а «представителем основной массы римского всадничества и отошел от движения Сатурнина вместе с ней» (Селецкий 1973: 151, прим. 36). Этот тезис – не более чем предположение, но даже если так, то непонятно, чем это мешало быть «простым перебежчиком», т.е., надо понимать, бездейным, движимым лишь личными интересами.

²² Thommen 1989: 124, 152, 154; Cavaggioni 1998: 165. В основном тексте книги Л.А. Буркхардта Фурий как трибун фигурирует в 100 г. (Burckhardt 1988: 149, 166), но в указателе он обозначен как трибун 100 или 99 г. (Burckhardt 1988: 283).

²³ По мнению Л. Томмена, Фурий предложил *consecratio bonorum*, посвящение имущества Сатурнина и его сторонников богам (Thommen 1989: 188 + Anm. 95).

²⁴ В одних случаях пишут о конфискации имущества Сатурнина и Главции (Münzer 1910: 317), в других – только Сатурнина (Cavaggioni 1998: 168–169; Russel 2013: 110), в-третьих – Сатурнина и его сторонников (Piacentin 2021: 125), что соответствует тексту Орозия («модифицированная» формулировка – у Х. Шнайдера, который пишет об имуществе «убитых популяров»: Schneider 1982/1983: 214).

²⁵ Gruen 1966: 33 + n. 7; Badian 1984: 133. У Хейтленд делает оговорку касательно Фурия: «если правда, что он добился конфискации имущества убитых предводителей» движения Сатурнина (Heitland 1923: 403).

²⁶ Oxford Latin Dictionary 1968: 489, s.v. *decernere* (6).

²⁷ С. Пьячентин полагает, что решение было проведено под давлением сената (Piacentin 2021: 125), но если бы дело дошло до голосования, то оно вряд

роятно, что предложение Фурия носило характер митингового выкрика, демонстрацию лояльности сенату, столь необходимую для вчерашнего сторонника Сатурнина, а вот дошло ли дело до практической реализации этой идеи – неизвестно²⁸.

Мы подошли к самому знаменитому событию в деятельности Фурия – его вето на предложение Марка Порция Катона и Квинта Помпея Руфа²⁹, которое, если верить Орозия (V.17.11), он внес, действуя совместно с Марием (*Marii consulis et Furii tribuni plebi factionibus intercessum est*)³⁰. Поэтому исследователи ограничиваются указанием на связь Фурия с Марием, разве что по-разному расставляя акценты – одни пишут о том, что первый являлся орудием в руках второго³¹, другие – что тот оказал ему поддержку³², третьи просто констатируют, что трибун был сторонником Мария³³. Отрицать такую связь вряд ли есть основания – покидая лагерь Сатурнина, Фурий поступал, в сущности, так же, как и арпинат, вопрос лишь в том, сделали они это одновременно или нет³⁴. Но подобная констатация, думается, недостаточна. Такой суженный взгляд основывается на популярной точке зрения, согласно которой в результате разгрома Сатурнина победитель германцев был «политически уничтожен»³⁵, «политический кредит Мария упал»³⁶, он «потерял своих последних сторонников»³⁷ и т.д. Иными словами, Марий выглядит в этой ситуации как единственный крупный политик, пытавшийся противодействовать возвращению Метелла Нумидийского, которого порой считают вождем сенатской оппозиции арпинату³⁸, а Фурий – как политик, действующий вопреки

ли понадобилось бы, учитывая явную разобщенность сторонников Сатурнина после разгрома *seditio Appuleiana*.

²⁸ Сообщается лишь о разрушении дома Сатурнина (Val. Max. VI.3.1c), однако эта «операция» могла и не иметь юридического оформления, а явилась результатом самочинных действий врагов трибуна при подавлении его мятежа.

²⁹ У Орозия речь просто о Помпее и Катоне, но, без сомнения, имеются в виду Помпей Руф и Марк Катон (Broughton 1952: 2 – их трибуна́т датируется 99 г.).

³⁰ Плутарх (Mar. 31.1) также пишет о противодействии Мария возвращению Метелла, не упоминая при этом Фурия.

³¹ Van Ooteghem 1964: 251.

³² Gabba 1958: 114; Carney 1961: 46; Gruen 1961: 33; Burckhardt 1988: 149; Thommen 1989: 222.

³³ Schur 1942: 100; Piacentin 2021: 125.

³⁴ Б.П. Селецкий на основании сообщения Орозия о *Marii consulis et Furii tribuni plebi factionibus* считает, будто Фурий вместе с Марием возглавлял политическую группировку, к которой они принадлежали (Селецкий 1973: 151), однако несопоставимость их политического веса, исключающая такую возможность, очевидна.

³⁵ Моммзен 1994: 154.

³⁶ Weynand 1935: 1404.

³⁷ Van Ooteghem 1964: 249–250.

³⁸ Schur 1938: 316.

мнению большинства сената³⁹ и даже народа, который будто бы полностью поддерживал сенат в вопросе о судьбе Метелла⁴⁰.

Между тем не раз отмечалось, что это сильное преувеличение и что влияние полководца ослабело, но не настолько, чтобы считать его на тот момент периферийной фигурой⁴¹. Сложнее вопрос с ситуацией вокруг возвращения Метелла. Несомненно, Марий больше других римских политиков желал помешать ему, но это не значит, что он и Фурий действовали едва ли не в вакууме. В литературе указывалось на сообщение Цицерона (Red. pop. 37) о том, что консуляры Луций Метелл Диадемат и Гай Метелл Капрарий, а также Лукуллы, Сервилии, Сципионы выступали за возвращение Метелла, не говоря уже об упоминавшихся трибунах Помпее Руфе и Катоне⁴². Общеизвестен случай, когда сын Метелла Нумидийского на коленях умолял Фурия не препятствовать этому, за что и получил прозвище Благочестивого (*Pius*)⁴³. Приводится и сообщение Валерия Максима (IV.1.13) о согласии сената и народа в деле возвращения Метелла (*maximo senatus et populi consensu reditum*)⁴⁴.

Начнем с последнего аргумента. Едва ли нужно доказывать, что вряд ли правомерно делать выводы о позиции «народа» на основании риторических пассажей Валерия Максима. За таковую могло выдаваться активное поведение отдельных групп простолюдинов, по тем или иным причинам (совсем не обязательно бескорыстным) поддержавших возвращение Метелла. Те, кто вел себя иначе, но не проявлял такой же энергии, могли быть не приняты в расчет.

Что же касается знати, то перечисление сторонников Метеллов у Цицерона свидетельствует не о поддержке со стороны нобилитета, а скорее о слабости их позиций. Совсем недавно были осуждены Квинт Сервилий Цепион и Луций Лициний Лукулл (причем процесс Цепиона явно имел огромный общественный резонанс)⁴⁵, а в последние годы II в. Гнею Корнелию Сципиону сенат не позволил управлять одной из испанских провинций как не умеющему, учитывая его дурной образ жизни, «вести себя должным образом (*recte facere*)» (Val. Max. VI.3.3b)⁴⁶. Независимо от достоверности этих мотивов, очевидно, что они не свидетельствовали об уважении к представителю некогда могущественной фамилии, тем более что последнего консула она дала уже более 30 лет назад (второй консулат Сципиона Эмилиана в 134 г.). Единственным из Лукулов, достигшим к тому времени консулата,

---

³⁹ Thommen 1989: 221. У Л.А. Буркхардта сказано осторожнее, что Фурий действовал не в интересах сенатского большинства (Burckhardt 1988: 168).

⁴⁰ Martin 1965: 186.

⁴¹ Состояние вопроса см. Короленков 2013: 114.

⁴² Van Ooteghem 1964: 251.

⁴³ Источники см. Münzer 1897: 1221.

⁴⁴ Martin 1965: 186, Anm. 6 (ссылка на цитату дана ошибочно, V.2.7).

⁴⁵ Alexander 1990: 33–36, № 64, 66, 69.

⁴⁶ Münzer 1900: 1421.

был консул 151 г. Иными словами, говорить о влиятельности сторонников Метелла не приходится.

Зато Цицерон прямо указывает, что консулы 99 г. Марк Антоний и Постумий Альбин не выступили в защиту изгнанника (Red. pop. 11). Если позицию первого можно объяснить его сотрудничеством с Марием⁴⁷, то о втором этого не скажешь. Не упоминается о действиях в пользу изгнанника и принцепса сената Марка Скавра, влиятельного союзника Метеллов⁴⁸. То же можно сказать и о других видных сенаторах⁴⁹.

Иными словами, возникает впечатление, что в тот момент возвращения Метелла не хотело большинство правящего круга, и Фурий действовал, исходя не только из интересов Мария, но и с учетом позиции этого круга. То, что он презрел мольбы сына Метелла, может свидетельствовать о его уверенности в поддержке влиятельных лиц. О политической изоляции Метелла свидетельствует и то, что он оказался единственным сенатором, не принесшим присяги соблюдать аграрный закон Сатурнина, а также полная апатия сената, когда перед Метеллом возникла угроза изгнания – для сравнения напомним, что сенат принял постановление об облачении в траур из-за изгнания Цицерона (Cic. Red. in sen. 12; Dom. 99; Sest. 26 etc.).

Еще менее убедительна точка зрения Г. Добльхофера, согласно которой интерцессия Фурия на законопроект о «возвращении Метелла производит впечатление прежде всего популярской акции, поскольку Метелл выступал против Сатурнина, Главции и Эквиция как виднейший защитник дела оптиматов»⁵⁰. Но даже если принимать спорный термин «популярны» в отношении Сатурнина и его сторонников, то не вполне понятно, почему действия Метелла были популярской акцией, если Фурий лагерь популяров покинул. И уж вовсе умозрительно выглядит утверждение Б.П. Селецкого, будто Марий и Фурий, препятствуя возвращению Метелла, представляли «в этом случае интересы основной массы всадников»⁵¹ – никаких данных о позиции последних у нас нет.

Однако сразу же по истечении срока трибуната⁵² Фурию пришлось дорого заплатить за свою политическую переменчивость. Как писал Грюэн, «то, что делал Марий, мог делать и Фурий»⁵³, однако последствия оказались весьма неодинаковые. На победителя при Верцеллах после событий 100 г. в суд никто не подавал, а вот о Фурии у

---

⁴⁷ См. Короленков 2011: 12–14.

⁴⁸ Э. Бэдиан даже считал Скавра (впрочем, явно неосновательно) фактическим главой группировки Метеллов: Badian 1957: 320.

⁴⁹ Цицерон (Red. ad Quir. 6) говорит, что народ могли бы тронуть «преданность его (Метелла. – А.К.) сына, мольбы его близких, траур юношей, слезы старших» (*filii pietas, propinquorum preces, adulescentium squalor, maiorum natu lacrimae*), но не позиция сенаторов.

⁵⁰ Doblhofer 1990: 99.

⁵¹ Селецкий 1983: 212.

⁵² Как указывает Аппиан (BC. I.33.148), в следующем году (τοῦ δ' ἐπιόντος ἔτους), т.е. в 99 г. (Gruen 1966: 32, 34).

⁵³ Gruen 1968: 188.

нас есть сведения о двух обвинениях, со стороны плебейских трибунов Гая Апулея Дециана и Гая Канулея. О первом известно, что он не добился успеха, поскольку в речи выразил сожаление по поводу гибели Сатурнина, и после истечения срока трибуната сам был осужден и отправился в изгнание. Во время же процесса, начатого Канулеем, толпа, не дожидаясь не только приговора, но даже оправданий Фурия, расправилась с ним⁵⁴.

Прежде всего следует отметить, что перед нами достаточно редкий случай привлечения бывшего трибуна к суду народного собрания (на следующий год именно ему подвергся и один из обвинителей Фурия Апулей Дециан)⁵⁵. В литературе не раз высказывалась точка зрения, будто имел место только один процесс, причем некоторые ученые считали, что обвинитель был один (Апулей Дециан, а не Канулей, просто произошла путаница имен из-за их сходства)⁵⁶, по мнению же других, обвинителей было двое⁵⁷. Однако правы, как кажется, те исследователи, которые пишут о двух процессах⁵⁸. У Валерия Максима (VIII.1. *Damn.* 2) вполне определенно говорится о том, что Дециан не добился осуждения обвиняемого (*nec reum damnavit*)⁵⁹; конечно, не добился его и Канулей, коль скоро толпа растерзала Фурия, но вряд ли Валерий Максим умолчал бы о столь вопиющем факте, если бы речь шла об одном процессе. Еще менее вероятно, что под Канулеем подразумевается Апулей Дециан, так как сходство между именами не столь уж значительно⁶⁰.

Рассмотрим оба сюжета. Апулей Дециан был сыном плебейского трибуна 120 г. и претора 115 г. Публия Деция Субуллона, безуспешно привлекавшего к суду консула 121 г. Луция Опимия. Бэдиан пишет, что Дециан пошел по стопам отца⁶¹, но такое сравнение вряд ли удачно – фактической причиной обвинения Опимия, очевидно, стала его жестокость при расправе с гракханцами (см. *Sall. Jug.* 16.2; *Vell. Pat.* II.7.3), тогда как Фурия ни в чем подобном обвинить было невозможно. Учитывая, что Дециан в своей речи высказал сожаление по поводу гибели Сатурнина (*Val. Max.* VIII.1. *Damn.* 2), он хотел покарать Фурия за предательство, хотя обвинял, очевидно, в чем-то другом, скорее всего в каких-то злоупотреблениях во время трибуната. Если верить Цицерону (*Rab. perd.* 24), Дециан выступил при поддержке

---

⁵⁴ Источники см. Broughton 1952: 4–5.

⁵⁵ Thommen 1989: 154.

⁵⁶ Литературу см. Gruen 1966: 35, n. 17.

⁵⁷ Gruen 1966: 34–35; Alexander 1990: 41, № 79.

⁵⁸ Mühl v.d. 1906: 95–97; Münzer 1910: 317; Broughton 1952: 4–6 + n. 5; Селецкий 1983: 214; Badian 1984: 131–132; Russel 2013: 110–111, et al.

⁵⁹ Грюэн, правда, полагает, что Валерий Максим, говоря о провале обвинений Дециана в адрес Фурия, неправильно понял Цицерона (*Rab. perd.* 24–25; Gruen 1966: 35, n. 22), но ни из чего не следует, что Валерий Максим пользовался здесь Цицероном.

⁶⁰ Gruen 1966: 35.

⁶¹ Badian 1956: 95.

«всех добропорядочных (*summo studio bonorum omnium*)», а самого Фурия называет человеком, запятнавшим себя позором (*hominem omnibus insignem notis turpitudinis*). Однако *omnes boni* – явное преувеличение, учитывая оправдание подсудимого, причем совершенно не очевидно, что именно сожаление Дециана о смерти Сатурнина стало причиной такого исхода процесса – Валерий Максим, как известно, отличался избирательностью памяти и склонностью к искажению контекста⁶². Но в какой-то мере Цицерон, надо думать, отразил действительность, и тогда выходит, что Дециан не проявил себя как открытый сторонник Сатурнина, иначе, несмотря на все свое желание добиться осуждения Фурия, не встретил бы сочувствия *boni*⁶³.

Однако обвинение со стороны другого трибуна, Гая Канулея, стало для Фурия роковым. Его содержание также неизвестно, а предположение, будто ему инкриминировали вето на законопроект о возвращении Метелла Нумидийского⁶⁴, более чем сомнительно – действия Фурия были вполне законны⁶⁵. Строго говоря, вообще не очевидно, что Канулей не принадлежал к числу тех, кто, как и Дециан, желал покарать Фурия за предательство Сатурнина⁶⁶.

Но какую бы позицию ни занимал обвинитель, роковыми для ответчика стали действия толпы, которая, если верить Аппиану (ВС. I.33.148), не дожидаясь его оправданий, разорвала Фурия на куски (*διέσπασε*). «Разрывание на части – фигура речи, подразумевающая, возможно, не более чем жестокое, зверское убийство, которое стало теперь обычным делом в Риме», – писал в свое время Дж. Лонг⁶⁷. То, что Аппиан преувеличил, более чем вероятно, но вот обычными такие действия не назовешь – эта расправа с обвиняемым прямо на месте суда, кажется, так и осталась единственным случаем такого рода в истории Римской республики. Возникает, однако, вопрос о причинах случившегося, который в литературе до сих пор не ставился⁶⁸. Просто ненавистью к подсудимому объяснить столь беспрецедентное поведение будет вряд ли достаточно – зачем тогда вообще было подавать на Фурия в суд? Дело, думается, в том, что его противники почувствова-

---

⁶² Gowing 2005: 59–62.

⁶³ Б.П. Селецкий называет Дециана одним «из уцелевших лидеров популяров» (Селецкий 1983: 213–214), ссылаясь при этом на Бэдиана (Badian 1956: 95), у которого, однако, ни о чем подобном речи не идет, да и в источниках ничего о лидерских позициях Дециана не свидетельствует. Кроме того, ученый ошибочно относит поддержку со стороны *omnium bonorum* к процессу, начатому Канулеем (Селецкий 1983: 214).

⁶⁴ Broughton 1952: 5; Russel 2013: 111.

⁶⁵ Long 1866: 120.

⁶⁶ Л. Парети несколько архаично называет его одним из *filopatrizi* (Pareti 1953: 516), словно речь шла о временах борьбы сословий.

⁶⁷ Long 1966: 120.

⁶⁸ Утверждение Б.П. Селецкого, будто гибель Фурия была одной из уступок со стороны всадников (Селецкий 1983: 214), иначе как курьезом не назовешь. Более чем спорно и мнение Х. Шнайдера, склонного относить расправу толпы с Фурием к «популярским акциям» (Schneider 1982/1983: 215, Anm. 69).

ли благоприятный по отношению к нему настрой публики, не составлявший (по крайней мере, по их мнению) шансов на успех обвинения. Учитывая, что это стало бы уже вторым провалом подобной попытки, ярость врагов подсудимого понятна. Не вполне ясно, было задумано нападение на Фурия заранее или оно произошло спонтанно, но вероятнее, что его недруги заранее обговорили такую возможность со своими подручными, которых Аппиан высокопарно называет «народом» (ὁ δῆμος). Не приходится удивляться, что никто за Фурия не вступился – сыграла свою роль внезапность, да и много времени, очевидно, расправа не заняла. К тому же благосклонность к кому-то и готовность вступить в схватку за него далеко не одно и то же. Никаких расследований случившегося, судя по всему, не проводилось, да и участь бывшего трибуна, перебежчика и, возможно, сына вольноотпущенника, вряд ли заботила видных политиков.

Вполне вероятно, что если бы не столь радикальные меры противников Фурия, он снова добился бы оправдания, вошел в состав сената при следующем составлении его списков в 97 г. и продолжил бы политическую карьеру. Но судьба распорядилась иначе.

Литература/References

- Короленков А.В. 2011. Марий и Антоний: от дружбы к вражде // История и историография зарубежного мира в лицах. Вып. X. Самара. С. 12–22 [Korolenkov A.V. 2011. Mariy i Antoniy: ot druzhby k vrazhde // Istoriya istoriografiya zarubezhnogo mira v litsakh. Vyp. X. Samara. S. 12–22].
- Короленков А.В. 2013. Марий Цинна и Метеллы // ВДИ. № 4. С. 112–122 [Korolenkov A.V. 2013. Mariy, Cinna i Metelly // Vestnik drevney istorii. № 4. S. 112–122].
- Моммзен Т. 1994. История Рима. Т. II. СПб. [Mommsen T. 1994. Istoriya Rima. Tom II. Sankt-Peterburg].
- Селецкий Б.П. 1973. Римские всадники в последний период движения Сатурнина // ВДИ. № 1. С. 145–153 [Seletskiy B.P. 1973. Rimskie vsadniki v posledniy period dvizheniya Saturnina // Vestnik drevney istorii. № 1. S. 145–153].
- Селецкий Б.П. 1983. Concordia ordinum 90-х годов до н.э. (99–92 гг.) // Klio. Bd. 65. S. 209–239 [Seletskiy B.P. 1983. Concordia ordinum 90-kh godov do n.e. (99–92 gg.) // Klio. Bd. 65. S. 209–239].
- Трухина Н.Н. 1986. Политика и политики «золотого века» Римской республики. М. [Trukhina N.N. 1986. Politika i politiki «zolotogo veka» Rimskoy repusbliki. Moskva].
- Alexander M.C. 1990. Trials in the Late Roman Republic, 150 to 49 BC. Toronto; Buffalo; London. P. 33–36.
- Badian E. 1956. P. Decius P. f. Subulo: An Orator of the Time of the Gracchi // JRS. Vol. 46. P. 91–96.
- Badian E. 1957. Caepio and Norbanus. Notes on the Decade 100–90 B.C. // Historia. Bd. 6. P. 318–346.
- Badian E. 1984. The Death of Saturninus: Studies in Chronology and Prosopography // Chiron. Bd. 14. P. 101–147.
- Broughton T.R.S. 1952. The Magistrates of the Roman Republic. Vol. II. N.Y.
- Burckhardt L.A. 1988. Politische Strategien der Optimaten in der späten römischen Republik. Stuttgart.
- Carney T.F. 1961. A Biography of Marius. Assen.
- Cavaggioni F. 1998. L. Appuleio Saturnino: tribunus plebis seditiosus. Venezia.

- Doblhofer G.* 1990. Die Popularen der Jahre 111–99 vor Christus: Eine Studie zur Geschichte der späten römischen Republik. Wien; Köln.
- Gabba E.* 1958. *Commento // Appiani bellorum civilium liber primus / E. Gabba (ed.)*. Firenze. P. 3–336.
- Gowing A.M.* 2005. *Empire and Memory. The Representation of the Roman Republic in Imperial Culture*. Cambr.
- Gruen E.S.* 1966. Political Prosecutions in the 90's B.C. // *Historia*. Bd. 15. P. 32–64.
- Gruen E.S.* 1968. *Roman Politics and the Criminal Courts, 149–78 B.C.* Cambr. (Mass.).
- Heitland W.E.* 1923. *The Roman Republic*. Vol. II. Cambr.
- Long J.* 1866. *The Decline of the Roman Republic*. Vol. II. L.; Cambr.
- Martin J.* 1965. *Die Populären In der Geschichte der Späten Republik*. Diss. Freiburg in Breisgau.
- Mommsen T.* 1887. *Römisches Staatsrecht*. 3. Aufl. Leipzig.
- Mühl F.L. v.d.* 1906. *De Appuleio Saturnino tribuno plebis*. Diss. Basileae.
- Münzer F.* 1897. Caecilius (98) // *RE*. Bd. III. Hbd. 5. Sp. 1211–1224.
- Münzer F.* 1900. Cornelius (321) // *RE*. Bd. IV. Hbd. 7. Sp. 1421.
- Münzer F.* 1910. Furius (22) // *RE*. Bd. VII. Hbd. 13. Sp. 317.
- Neumann C.* 1881. *Geschichte Roms während des Verfalls der Republik*. Bd. I. Breslau.
- Nicolet C.* 1974. *L'ordre équestre à l'époque républicaine, 312–43 av. J.-C.* T. 2. P. Oxford Latin Dictionary. 1968. Oxf.
- Pareti L.* 1953. *Storia di Roma e del mondo Romano*. Vol. III. Torino.
- Pacentin S.* 2021. *A Study of Confiscations of Individual Property, Public Sales, and Fines (509–58 BC)*. Leiden; Boston.
- Russel A.* 2013. *Speech, Competition, and Collaboration: Tribunician Politics and the Development of Popular Ideology // Oratory and Politics in Republican Rome / C.E.W. Steel, H. van der Blom (eds.)*. Oxf. P. 101–115.
- Schneider H.* 1982/1983. Die politische Rolle der «plebs urbana» während der Tribunate des L. Appuleius Saturninus // *Ancient Society*. Vol. 13/14. S. 183–221.
- Schur W.* 1938. Das sechste Konsulat des Marius // *Klio*. Bd. 31. S. 313–322.
- Schur W.* 1942. *Das Zeitalter des Marius und Sulla*. Leipzig.
- Seager R.* 1967. The Date of Saturninus' Murder // *CR*. Vol. 17. P. 9–10.
- Thommen L.* 1989. *Das Volkstribunat der späten römischen Republik*. Stuttgart.
- Van Ooteghem J.* 1964. *Caius Marius*. Bruxelles.
- Weynand R.* 1935. Marius // *RE*. Splbd. VI. Sp. 1363–1425.

Поступила в редакцию / Received 30.01.2023.

Принята к публикации / Accepted 01.02.2023.

Опубликована / Published 27.04.2023.